

Ся Чи туже запахнул болтающийся на плечах халат, подошёл к двери и, убедившись, что снаружи всё стихло, снова спросил:

— Кто там?

Он встал у двери и тихо подождал. Снаружи — ни звука.

«Неужели кто-то из соседнего номера?»

Ся Чи подумал об этом и уже собрался уйти, когда за дверью послышался знакомый голос.

— Ся Чи.

Голос Лу Цзиня проникал сквозь деревянную дверь, немного нереальный.

Человек, находившийся за тысячи ли отсюда, вдруг оказался прямо за дверью.

Ресницы юноши слегка дрогнули, глаза невольно широко раскрылись.

«Что происходит?»

Пальцы уже лежали на ручке двери, но он замер и переспросил:

— Лу Цзинь?

— Да, это я.

Дверь открылась.

За дверью стоял Лу Цзинь в чёрном пуховике.

Обычно безупречно уложенные чёрные волосы сейчас были растрёпаны ветром и неровно рассыпались по лбу.

Даже так это не могло скрыть резкие черты Лу Цзиня, лишь слегка смягчало его обычно недоступный вид.

Снаружи, видимо, шёл снег: на кончиках волос ещё держалось несколько снежинок.

Тёмные глаза Лу Цзиня не отрываясь смотрели на Ся Чи, губы были плотно сжаты в прямую линию.

В груди у Ся Чи что-то тяжело дрогнуло, а следом нахлынуло что-то невыразимое.

Он отвёл взгляд, поднял руку и втащил Лу Цзиня в комнату.

— Сначала заходи.

Лишь когда кожа соприкоснулась, он почувствовал: температура тела Лу Цзиня была пугающе низкой.

— Почему ты такой холодный?

Ся Чи был немного встревожен — он не понимал, почему Лу Цзинь вдруг появился на горе Линьбай.

Заведя его в комнату, парень взял одноразовый бумажный стаканчик, набрал горячей воды из кулера и подал мужчине.

Тот по-прежнему молчал, но взгляд с Ся Чи не снимал.

По сравнению с плотной одеждой Лу Цзиня на Ся Чи был только белый халат. Он потуже затянул воротник и первым заговорил, немного смущённо:

— Как ты здесь оказался?

Лу Цзинь наконец открыл рот:

— Папа беспокоился, попросил приехать проверить.

— Ах. — Ся Чи внешне согласно кивнул, но в душе подумал:

«Да ни за что не поверю».

Он же с самого отъезда регулярно докладывал Ся Цигуо обо всём.

Лу Цзинь немного расслабился, поставил стакан и начал раздеваться.

Ся Чи вздрогнул, вцепился в халат и возмущённо спросил:

— Ты что делаешь?

Лу Цзинь на секунду растерялся, увидел, что тот забился в кресло с таким настороженным видом, и невольно тихо засмеялся.

— В комнате слишком жарко. — Мягко произнёс он.

Ся Чи, у которого мысли успели уйти не туда, покраснел, кашлянул и сделал вид, что ничего не было.

Мужчина повесил верхнюю одежду в шкаф, оставшись в серой свободной вязаной кофте.

Он снова сел на кровать и правой рукой дважды слегка похлопал по постели рядом с собой.

— Что? — Ся Чи моргнул, не понимая.

Глядя на растерянный взгляд парня, Лу Цзинь не сказал ни слова, просто схватился за подлокотники кресла, слегка потянул и вместе с ним придвинул его к себе.

Ся Чи оказался зажат между Лу Цзинем и спинкой кресла — деваться было некуда.

— Ты... Ты... Ты что делаешь... — Внезапное движение напугало юношу, и он начал заикаться.

Ся Чи вжался в спинку кресла, пытаясь увеличить расстояние между ними, но даже так, в таком ограниченном пространстве, это совершенно ни к чему не приводило.

Лу Цзинь наклонился к Ся Чи, тёплая ладонь обхватила затылок, слегка надавила, вынуждая Ся Чи поднять голову.

Дыхание двоих переплелось. Уши у Ся Чи незаметно начали гореть, и уже через несколько секунд мочки покраснели — ярко и сочно.

Лу Цзинь пальцами зажал спелую мочку уха и стал легонько её разминать.

Ся Чи тихо застонал, невыносимо, и почти вся сила тут же покинула тело. Только ладонь мужчины на затылке удерживала эту позу.

Лу Цзинь полуопустил веки, в уголке губ едва уловимая улыбка.

— Ты сводишь меня с ума.

Вот так он сказал.

Глаза Ся Чи широко раскрылись, густые чёрные ресницы дрогнули.

«И кто в этой позе кого сводит с ума, позвольте спросить?! Позвольте спросить!!»

Юноша поднял руку, чтобы оттолкнуть Лу Цзиня:

— Меньше говори ерунды. Разве не ты меня доводишь? Кто в тот вечер разозлился? Кто так долго от меня прятался? И кто при встрече ни с того ни с сего срывается? Позавчера так было, и сейчас тоже.

Щёки Ся Чи покраснели, но голос был на удивление спокоен. Он перечислял одно за другим.

Это был не упрёк. Он раскладывал перед ними обоими всё, что накопилось между ними.

Услышав слова Ся Чи, Лу Цзинь больше не выглядел человеком, уверенным в своей победе.

— Ся Чи, прости. — Сказал Лу Цзинь.

Он платил за свою высокомерную самонадеянность.

Моментальное и безоговорочное извинение застало парня врасплох. Он пробормотал:

— На самом деле... На самом деле это не такое уж большое дело...

Лу Цзинь опустил голову — лбы соприкоснулись, обжигающий жар передался.

Ся Чи нахмурился:

— У тебя температура?

— Не знаю. — В глазах мужчины мерцали мелкие искры. То, что тебе было неприятно — это моя вина. — Лу Цзинь слегка коснулся кончика носа Ся Чи. — Позволь мне сделать что угодно, только не игнорируй меня, только не пропадай у меня из виду.

«Теперь-то вспомнил, а когда сам от меня прятался — обо мне думал?» — Ся Чи мысленно

пробурчал пару слов, но температура лба Лу Цзиня всё же растопила его.

— Хватит говорить. — Он поднял руку и прикрыл Лу Цзиню рот. — У тебя жар, а ты придвигаешься так близко, хочешь меня заразить?

Только что витавший в воздухе романтический настрой мгновенно испарился.

Лу Цзинь: —

— Прости.

Он произнёс это снова, потом выпрямился и убрал руку с затылка Ся Чи.

Ся Чи торопливо спрыгнул с кресла и поправил халат, сбившийся во время недавней сцены.

— Ладно, сначала ляг отдохни, я пойду спрошу, есть ли жаропонижающее. — Сказал Ся Чи.

На самом деле можно было просто позвонить, но ему хотелось самому выйти пройтись, заодно успокоиться.

Он сделал пару шагов, но Лу Цзинь поймал его за запястье. Тёмные глаза смотрели на него:

— Вот так пойдёшь?

— Я знаю, что у меня хорошая фигура, но это не значит, что мне не стыдно, договорились? — С этими словами Ся Чи высвободился из руки Лу Цзиня, взял одежду и зашёл в ванную.

Когда он вышел, был уже одет. Уходя, ещё наказал гостю:

— Не шевелись лишний раз, ложись отдыхай, я скоро вернусь.

— Угу. — Лу Цзинь смотрел на него, но не двигался. Дождался, пока Ся Чи выйдет и закроет дверь, и только тогда лёг.

Постельное бельё было привезено Ся Чи из дома, светло-голубое, с остатками знакомого запаха.

Отчего-то необычайно спокойно.

Тем временем.

После того как они разошлись с Ся Чи, Сюй Чжэнцин не пошёл в свой номер, остался с Линь Ло.

Едва войдя в комнату, он, будто нечистая сила выпила из него все силы, рухнул на кровать:

— Э-эх...

Линь Ло посмотрел на него, подошёл поближе и полюбопытствовал: —

Что это за «ни жив ни мёртв»?

Сюй Чжэнцин перевернулся на спину, уставился в потолок — в голове Ся Чи. Молчал.

Как закадычный друг Сюй Чжэнцина, Линь Ло, глядя на такой вид, в общем-то уже догадывался, в чём дело.

— Нравится — говори прямо. Не скажешь, Ся Чи так и будет считать тебя другом, и в голову ему ничего другого не придёт. К тому же, они с Гу Чэнем уже расстались. Чем ты хуже него? Чего бояться? — продолжил Линь Ло.

— Я боюсь, что после признания не останется даже дружбы. — сказал Сюй Чжэнцин.

Услышав это, Линь Ло тоже замолчал.

Если бы это был прежний Ся Чи, стоило бы Сюй Чжэнцину только открыть рот, и дружбе действительно пришёл бы конец.

Но нынешний Ся Чи — трудно сказать.

Немного погодя Линь Ло снова заговорил:

— Топчешься на месте из страха перед будущим, так и не сдвинешься. Неужели ты согласен, чтобы всё осталось как есть?

Услышав это, Сюй Чжэнцин резко сел, глаза будто загорелись, в голосе непоколебимая решимость.

— Не согласен. Скажу. Что бы ни вышло.

Сказав это, он уже собрался идти к Ся Чи, но Линь Ло поймал его за руку.

— погоди, ты собираешься вот так, с пустыми руками? — Линь Ло покачал головой. — Не хочешь подготовиться, подойти к этому поформальнее?

— Подготовиться к чему? — не понял Сюй Чжэнцин.

— Ну, цветы там, подарок, что-нибудь такое.

Сюй Чжэнцин посмотрел на него как на идиота:

— Ты посмотри, где мы и который час. Где я возьму цветы???

— Не обязательно цветы, но хоть какую-то искренность надо показать. Не можешь же ты просто разлепить губы, сказать «нрависься», и ждать, что Ся Чи сразу согласится? — сказал Линь Ло. — Такого даже во сне не бывает.

Сюй Чжэнцин немного успокоился и решил, что друг прав:

— Тогда говори, что делать.

— Вот так сделаешь... Потом вот так...

Ночь на снежной горе не похожа на ночь в старом особняке. В особняке — пение птиц и шорох ветра в листьях.

Здесь только вой ветра вдаль, похожий на рёв какого-то таинственного существа: яростный, оглушительный.

Лу Цзинь лежал с закрытыми глазами и ждал Ся Чи.

В этот момент за дверью послышался стук, и следом незнакомый голос.

— Ся Чи, ты уже спишь?

Услышав голос, мужчина встал с кровати. Взгляд потемнел.

Он вспомнил фотографию, которую прислал Лу Чжань — двое в тесной близости.

Лу Цзинь молча прошёл в ванную и включил душ.

Пока он это делал, выражение лица было холодным, настроение читалось без слов.

Но когда он вышел из ванной, в уголке губ уже играла лёгкая улыбка.

Он приоткрыл дверь и загородил телом обзор тому, кто стоял снаружи.

— Добрый вечер. Что-то случилось?

За дверью Сюй Чжэнцин тревожно ждал, прислушиваясь к шагам внутри, и когда дверь наконец открылась, на пороге оказался совсем не Ся Чи.

Увидев, что открыл Лу Цзинь, Сюй Чжэнцин изменился в лице:

— Лу Цзинь?! Как ты здесь оказался? Да ещё в номере Ся Чи?

Взгляд похолодел. Он смотрел на Лу Цзиня и, заметив, что тот в мятой серой домашней кофте, выражение лица стало ещё более неприятным.

Среди ночи. Двое в одном номере. Одежда мятая.

Сюй Чжэнцин холодно произнёс:

— Где Ся Чи!?

Что бы Сюй Чжэнцин ни думал, Лу Цзинь оставался совершенно спокоен.

— Что-то случилось?

— Случилось. Но мне нужно сказать это лично Ся Чи.

«Горячая молодость.»

Уголок губ Лу Цзиня приподнялся, будто что-то доставило ему удовольствие.

— Он в душе, скорее всего, не сможет выйти.

Одна лёгкая фраза и Сюй Чжэнцин мгновенно растерялся. Особенно когда оба замолчали, а в тишине из номера отчётливо донёлся шум воды, подтверждая слова Лу Цзиня.

— В душе... В душе? — парень застыл, не решаясь думать, что здесь могло произойти. Сейчас ему хотелось только одного — уйти.

С трудом выговорил:

— Тогда я зайду попозже.

Лу Цзинь тихо засмеялся:

— Попозже, возможно... Неудобно.

Сюй Чжэнцин сделал паузу, и прибавил шаг.

Лу Цзинь смотрел ему вслед. Улыбка исчезла с губ.

Ся Чи вернулся с градусником и жаропонижающим.

В комнате горел тёплый жёлтый ночник, не слишком темно, но и не особенно светло.

Он отложил лекарство в сторону, взял градусник и подошёл к кровати, слегка похлопав по плечу того, кто лежал с закрытыми глазами.

Подойдя ближе, он только сейчас заметил: Лу Цзинь успел надеть маску.

Потревоженный Ся Чи, тот открыл глаза:

— Ты вернулся.

Ся Чи протянул ему градусник:

— Да. Сначала измерь температуру.

Лу Цзинь сейчас был как большая печка. Стоило только передать градусник, и там, где кончики пальцев коснулись его руки, парень почувствовал, что сейчас расплавится.

Пока измерялась температура, Ся Чи снял верхнюю одежду и налил горячей воды.

Лу Цзинь сидел, прислонившись к изголовью, и смотрел, как Ся Чи ходит по комнате. Уголок его губ не переставал слегка улыбаться.

Неуместные картины, они всегда появлялись, когда он чувствовал себя счастливым.

В самый тёмный период своей жизни он долго лежал в постели. В холодной комнате только он, в боли и борьбе с собой.

В одиночестве ожидая смерти.

На этом фоне то, что происходило сейчас, казалось скорее галлюцинацией: он не мог поверить, что так тихо, так просто можно чувствовать любовь.

Без слов, а тепло уже переполняет сердце.

В этот момент Ся Чи подошёл и раскрыл перед ним ладонь:

— Время вышло. Давай градусник.

Лу Цзинь вернулся к реальности и вытащил градусник.

— 38,4. — Ся Чи странно посмотрел на Лу Цзиня, но ничего не сказал.

Он протянул приготовленное заранее лекарство.

— Выпей и хорошо поспи.

— Угу. — Лу Цзинь послушно принял лекарство.

Ся Чи поначалу собирался взять отдельный номер, но здесь все номера нужно было бронировать за день вперёд.

Хорошо хоть, в комнате стояла большая кровать, двести двадцать сантиметров, двум взрослым вполне хватит, не тесно.

Ся Чи устроился, лёг на другой край. Жаль только: он весь день гулял, хотел расслабиться в горячем источнике.

«Лу Цзинь всё перебил, так и не искупался.»

Он лежал на боку, глядя на человека рядом с лёгким осуждением.

Сам он, человек, который почти не занимается спортом, носился весь день как угорелый, и хоть бы что.

А Лу Цзинь, с виду крепкий и здоровый, только приехал и уже сломался.

— У тебя не только подагра, ты ещё и слабый здоровьем... — Проговорил Ся Чи и, не удержавшись, ткнул пальцем в грудную мышцу Лу Цзиня. Мягко, приятно на ощупь.

Лу Цзинь: —

— Тебе надо заняться здоровьем. — сказал Ся Чи.

Пальцы продолжали легонько постукивать.

Лу Цзинь: —

— Вот вернёмся —

Ся Чи не успел договорить: тот поцеловал его прямо через маску и одновременно перехватил его руку.

Глаза юноши широко раскрылись. Тело застыло. Он не смел пошевелиться.

Через мгновение Лу Цзинь отодвинулся на своё место:

— Спать.

— Ага. — Ся Чи убрал руку и лёг ровно. Лицо невозмутимое. Сердце билось непривычно быстро.

<http://bllate.org/book/17734/1662594>